

Толстяк Чэнь этот сорванец бросил учебу и ушел на все четыре стороны, эх, мне тоже придется отчислиться. С мрачным лицом Линь Тянь вернулся в общежитие.

Толкнув дверь, он вошел и обнаружил, что там нет ни единой души. На сердце у Линь Тяня было тяжело.

Пи-пи-пи... Зазвонил телефон Линь Тяня, он взглянул на экран — звонит батя, черт, конец. С крайне невольным видом Линь Тянь принял вызов.

Ты, сорванец, и впрямь хорош, мне уже даже куратор звонил! Это как понимать? Еще вздумал отцу тут отчисление устроить! Ты что, перевернуть все вверх дном решил, а? А ну катись в общество устраиваться, домой больше не смей возвращаться! Ту-ту-ту...

Черт, я даже вставить слово не успел, как все закончилось. О небеса, в общежитии никого, этот Ян Юн ненадежный человек, ладно, пора собираться. Линь Тянь тяжело вздохнул.

Все кончено, студенческая жизнь подошла к концу. Укладывая одежду в чемодан, Линь Тянь заметил под кроватью свой носок. А, к черту, носок не нужен, воняет невыносимо. Он тут же швырнул вонючий носок на кровать Яна Юна. На душе у Линь Тяня и так было скверно.

Может, стоит оставить им записку? Да ну, не буду ничего оставлять, они все бессовестные, вечно меня с собой не зовут. С горькой гримасой на лице Линь Тянь стал готовиться к уходу.

Брать с собой ватное одеяло Линь Тянь не собирался, просто собрал всю одежду. Закончив сборы, он тяжело вздохнул: Небо решило предать меня!

Таща чемодан, Линь Тянь вышел из общежития, спустился вниз, и вахтер спросил его, куда это он собрался. Линь Тянь даже не глядя прошел мимо, оставив вахтера лишь ругаться ему вслед.

Этот вахтер жутко надоедливый и ненадежный. — бормотал Линь Тянь у входа в общежитие. Он ускорил шаг: ему совсем не хотелось, чтобы другие студенты увидели, как он бредет по дороге с чемоданом, это же такая позорная картина.

Хорошо хоть сегодня выходной, иначе вокруг околачивалось бы полно народу из студенческого совета, вот бы я опозорил лицо этого красавца. Линь Тянь снова прибавил шагу.

Но что это за черная туча над головой у Лысого У? И что это за смех? Очень похоже на мой сон. — погрузившись в задумчивость, Линь Тянь шел по дороге.

Куда это собрался господин Линь? — чей-то смешок вывел Линь Тяня из раздумий.

Твою ж, это же Шэн Сяо, мать твою, увлек мою богиню, какой же он гад, не буду обращать на

него внимания, не буду, я же не хочу снова его избивать. — опустив голову, думал Линь Тянь.

Из сторожки вышел дедушка-охранник, увидел Линь Тяня и Шэн Сяо, нахмурился и бросил в сторону Шэн Сяо: На что уставился? А ну марш обратно, ждешь, пока доложат твоему куратору?

Услышав это, Шэн Сяо замолчал и, прихватив свою ватагу прихвостней, тут же удалился. Ничего не поделаешь, хоть Шэн Сяо и слыл одним из главных бунтарей в кампусе, но раньше его уже вызывали в школу из-за драки, что поставило его в крайне неловкое положение, так что на этот раз он никак не мог позволить себе схватить еще одно предупреждение. Он поспешил скрыться.

Дедушка, спасибо вам. — с благодарностью посмотрел на него Линь Тянь.

Пустяки. Я тут слышал объявление, из-за чего это тебя отчислили? Без тебя мне теперь станет скучно, и поговорить будет не с кем. — вздохнул охранник.

Этому вахтеру по фамилии Ван было уже лет шестьдесят. Поскольку дети к нему не возвращались, жена умерла рано, а сам он не выносил одиночества, он и устроился работать охранником в Университет Тяньмэнь. Поначалу дедушка Ван был не большим любителем поговорить, а руководство Университета Тяньмэнь держалось высокомерно, из-за чего дедушка Ван чувствовал себя еще более одиноким.

Лишь Линь Тянь время от времени навещал его. У самого Линь Тяня дедушка тоже умер, поэтому он всегда воспринимал дедушку Вана как родного деда. Пусть Линь Тянь был немного ленив, парнем он оказался отличным: он часто составлял компанию старику Вану, порой засиживаясь с ним за разговорами с пяти вечера и до десяти ночи, и даже ужинал вместе с ним. Правда, в десять вечера в общежитии закрывались двери, из-за чего Линь Тянь вечно нарывался на недовольство вахтера.

Дедушка Ван, у меня накопилось слишком много взысканий, кредитные баллы сгорели до нуля, так что мне пришлось отчислиться. — мягко произнес Линь Тянь, глядя на охранника.

Вот как, Сяо Линь. Раз уж ты уйдешь, то, пожалуй, уже не вернешься. Куда думаешь податься? Мои сыновья и дочери тоже дома не появляются, я вечно живу в сторожке. У меня есть дом, еще есть внучка, но из-за учебы она никак не может меня навестить. Давай я познакомлю тебя со своей внучкой? — с легкой улыбкой сказал дедушка-охранник.

Эх... Дедушка Ван, я, судя по всему, сюда больше не вернусь, мне остается лишь отправиться покорять большой мир. Не переживайте за меня, заботьтесь о себе. — с грустью в голосе ответил Линь Тянь.

Что до вашей внучки, я как-нибудь ее навещу. — всё же произнес эти слова Линь Тянь.

Выслушав его, дедушка Ван удовлетворенно кивнул, вернулся в комнату, взял бумажку и протянул ее Линь Тяню.

Взглянув на нее, Линь Тянь понял, что это адрес. Дедушка Ван пояснил, что это его домашний адрес, иногда внушка бывает дома, хотя сам он дома из-за работы бывает редко. Будет время — загляни к ней, вот, держи телефон моей внучки, ее зовут Ван Сыци.

Мм, судя по имени, неплохая девушка. — промелькнуло в голове у Линь Тяня.

Время не ждет, мне пора идти. Дедушка Ван, спасибо за заботу, я всегда буду помнить вас, при случае обязательно загляну проведать. — с тяжелым сердцем распрощавшись с дедушкой Ваном, Линь Тянь решительно покинул Университет Тяньмэнь.

Эх, ухожу, ухожу, прощай, моя студенческая жизнь! — думал про себя Линь Тянь.

<http://bllate.org/book/19290/1888597>